

УДК 172.12

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И НРАВСТВЕННОСТИ В ФИЛОСОФИИ П.И. НОВГОРОДЦЕВА

А.Ю. Голубев

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (г. Тверь)

Вопросы, исследуемые П.И. Новгородцевым – одним из ярчайших представителей научно-правовой мысли конца XIX – начала XX в., остаются актуальными и в наше время. Конец XIX – начало XX в. были ознаменованы возрождением идеи естественного права. Впервые о возрождении идеи естественного права заговорили практически одновременно и в Европе, и в России. В числе русских ученых, придерживавшихся естественно-правовой концепции права, был П.И. Новгородцев. Философско-правовое содержание взглядов русского мыслителя часто именуют концепцией нравственного идеализма.

Ключевые слова: *право, нравственность, категорический императив, мораль, воля, закон, этика, сознание, личность, общество, естественное право, положительное право.*

Возрождение идеи естественного права в философии П.И. Новгородцева находится в тесной взаимосвязи с проблемой соотношения права и нравственности, на которой и будет сосредоточено основное внимание в настоящей статье. Новгородцевым идея естественного права рассматривается как неотъемлемая часть моральной философии. Мыслитель не призывал к механическому возрождению школы естественного права, напротив, он утверждал, что возрожденное естественное право окажет положительное влияние на развитие юриспруденции. «Его концепция естественного права является как бы преамбулой для осуществления основного замысла, состоящей в задаче расширения понимания права и перехода к этико-онтологической проблеме формирования общественного идеала за пределами формально-юридических норм» [1, с. 113]. Как отмечает Новгородцев, никакая философия права немислима без определения регулятивного начала правосознания, и поэтому от изучения формального права необходимо перейти к изучению этической нормы как общественной нормы и принципа естественного права. Естественно-правовую идею, по мнению Новгородцева, отличает потребность в нравственной оценке положительных учреждений и стремление к философскому исследованию основ права. «Главное в понятии “естественное право” заключается в том, что оно трактуется не формально-юридически, как право само по себе, а содержательно-фактически, как явление, соответствующее определенной моральной ценности, включающее в себя моральные и правовые характеристики. В

результате сочетания права и морали естественное право предстает как симбиоз различных социальных норм, как некий ценностно-содержательный, нравственно-правовой комплекс» [там же, с. 115]. Взгляд на право не только как на акт воли, но и как на явление нравственного мира, несомненно, присущ философско-правовому воззрению мыслителя. В связи с этим положительное право должно быть подвержено критике с точки зрения идеального права.

Новгородцев отвергает позитивистскую установку, трактующую право как независимое от нравственности самостоятельное начало, потому как право в таком случае становится тождественным понятиям силы и произвола. Мыслитель также отвергает отождествление права с разумной деятельностью человека (правителя), полагая, что оно является воплощением нравственного идеала, при котором возможно существование законов справедливости и правды. Новгородцев предлагает рассматривать право не как нечто застывшее и содержащее в себе полную справедливость, а как постоянно стремящееся к полному обретению правды и справедливости. «Трактовка права как воплощенной справедливости ведет к тому, что право утрачивает свое истинное назначение (становится воплощением чистой идеи правды)» [9, с. 132].

Большое значение Новгородцев придает нравственным принципам, считая, что они способствуют усовершенствованию права и приближению его к идеалу. Таким образом, категории права и нравственности выступают у мыслителя в качестве соотношения сущего и должного. «Философское исследование соотношения права и нравственности может определить ту реальность, которая способствовала бы утверждению автономного этического начала, а также возможности различения этической точки зрения (т. е. суждения оценки) от теоретического или генетического объяснения» [4, с. 132].

1. Полемика Б.Н. Чичерина и Вл.С. Соловьева по проблеме взаимосвязи права и нравственности

Значительное влияние на формирование философско-правовых взглядов Новгородцева оказала полемика двух выдающихся русских мыслителей – Б.Н. Чичерина и Вл.С. Соловьева, которые также высказывали свое неоднозначное отношение к этой проблематике. Как утверждает Чичерин, «из того, что нравственный закон для своего осуществления в мире нуждается в общественной среде, вовсе не следует, что то, что нужно для поддержания этой среды, составляет требование нравственного закона» [12, с. 690]. Чичерин придерживается той позиции, что право не способно сформировать нравственного чувства: «Человек может пользоваться своим правом как ему угодно, нравственно или безнравственно – юридического закона это не касается, напротив, юридический закон не только дозволяет, но сам помогает ему совершать безнравственные действия» [там же, с. 690].

Соловьев же, напротив, считает, что взаимное отношение между нравственной и правовой сферами является одним из коренных вопросов практической философии. Соловьев не утверждает, что нравственная и правовая сферы полностью совпадают, но отмечает, что между ними существует тесное внутреннее отношение. Право определяется Соловьевым как минимум нравственности, как осуществление определенного минимума добра: «Право есть принудительное требование реализации определенного минимума добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [11, с. 409].

Таким образом, полемика двух мыслителей сводилась к определению субъективного или объективного значения нравственности: Чичерин стоял на субъективных позициях, а Соловьев доказывал, что нравственность социально организована и имеет онтологические основания. Следует отметить, что сам Новгородцев поначалу находился под влиянием либеральной концепции Чичерина, однако после написания докторской диссертации определял основное направление своего творчества как синтез объективной этики общества и субъективной этики личности. «Естественное право рассматривается Новгородцевым как одно из проявлений связи права и нравственности, представляя собой реакцию нравственного сознания против положительных установлений» [2, с. 17].

С одной стороны, Новгородцев утверждает, что общество должно одинаково требовать от каждого независимо от воззрений обязательного исполнения норм, а с другой – что эти требования могут не соответствовать убеждениям нравственно развитого сознания. «Обособление нравственности от права обуславливается развитием личности, когда развитое индивидуальное сознание не может принять формально те требования, которые существуют в общественном установлении и отказывается следовать во всем принудительным общественным нормам, требуя для своей духовной жизни свободы убеждений и действий» [8, с. 121].

Естественное право, по мнению Новгородцева, должно разрешить те противоречия, которые возникают в результате обособления права от нравственности и защитить права личности при любых формах политической организации. «Утверждение в обществе естественно-правового пространства знаменует собой установление в нем такого порядка, при котором общественные отношения определяются не случайным перевесом одних сил над другими, а господством общих норм, создающих твердую почву для регулирования спорных положений» [2, с. 16].

Таким образом, при написании статьи «Право и нравственность» мыслитель был склонен к обособлению права от нравственности, но уже в работе «Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба» он рассматривает связь права и нравственности на почве естественно-правовой идеи. Существенным моментом естественно-правовой концепции Новгородцева является вопрос о возможности нравственного

суда над положительным правом. Основная идея критики заключается в совокупности моральных представлений о праве, и сущность естественно-правовой критики Новгородцев понимает как «нравственный критерий для оценки, существующий независимо от фактических условий правообразования» [6, с. 129].

С такой позицией отношения естественного права к области нравственных суждений был категорически не согласен Л.И. Петражицкий, утверждавший, что в основе всех естественно-правовых доктрин лежит вообще правовая (а не нравственная) и при том специально интуитивно-правовая психика» [10]. В связи с этим Новгородцев заявлял, что, какие бы разъяснения не давал по этому поводу Петражицкий, доказать возможность полного разграничения права и нравственности ему никогда не удастся. «Вследствие того, что право и нравственность принадлежат к сфере идеального и должного, они не могут покоиться на совершенно различных принципах и как бы предполагать двойственность человеческого идеала. И нравственный и юридический закон обращаются одинаково к внутреннему существу человека, к его воле. В частных последствиях во временных результатах они могут различаться между собою, но это несколько не исключает существа их единой цели. Для права, как и для нравственности, имеет силу тот же принцип личности, иначе взятый в той или другой области, но объединяющий их в конечном стремлении к воплощению в жизни идеи добра» [4, с. 130].

По поводу высказанной Вл. Соловьевым идеи о «праве человека на достойное существование» Новгородцев считает, что эта идея должна стать дополнением формального права свободы. «Провозглашения общего принципа недостаточно для того, чтобы этот принцип не остался только нравственным пожеланием, необходимы конкретные юридические гарантии. Именно во имя охраны свободы личности право должно позаботиться о материальных условиях свободы: без этого свобода некоторых может остаться пустым звуком, недостижимым благом, закрепленным за ними юридически и отнятым фактически» [7, с. 6]. Интерес Новгородцева к творчеству Соловьева объясняется тем, что особое внимание Новгородцев обращает на критику Соловьевым кантовского этического субъективизма и на его опыт построения объективной этики.

2. Влияние практической философии Канта на философско-правовые взгляды П.И. Новгородцева

Согласно Новгородцеву, «кантовское утверждение о том, что только нравственность и может быть субъективной, имеющей начало и конец в субъективном сознании лиц, приводит к смещению этических проблем на индивидуалистические созерцания» [3, с. 174]. Новгородцев же пытается применить категорический императив Канта к требованиям общежития, с целью объединения индивидуальных интересов во имя общего высшего интереса. «Кантовский императив как норма всеобщей

го долженствования представляет собой, по мнению Новгородцева, формулу, к которой может быть сведен любой нравственный закон. Принимая в принципе такое положение, Новгородцев в то же время оспаривает правомерность дальнейшего перехода этой логической формулы в единственно возможный мотив для нравственного действия. Вся моральность поступков полагается Кантом в их необходимости, чувстве долга и преданности закону. Новгородцев, напротив, стремится согласовать живое нравственное сознание с этим законом» [1, с. 133].

«Категорический императив рефлексированное внутреннее самоудовлетворение безусловно чистой воли, которая отрезана от внешнего мира и даже от естественных побуждений самого человека» [3, с. 165]. Абсолютизм нравственного императива предполагает полную изоляцию от естественных побуждений (стремлений), которым нет доступа ни к нему, ни от него. Таким образом, моральная философия дает лишь общие принципы, задает направление для нравственной воли, оставляя за субъектом право выбора цели и средств. Новгородцев настаивает на том, что сущность нравственной воли проявляется не только в возвышенности идеалов, но также и в потребности их реализации.

Новгородцев также указывает на дуализм, присущий кантовскому категорическому императиву, который во всей полноте выражен в принципе автономии воли, содержащей в себе субъективный и объективный моменты. Новгородцев считает, что категорический императив содержит в себе общность интересов. «И уже сам по себе, обращаясь к отдельной личности, он задает ей также требования, которые исходят из представления о высшем объективном порядке» [5, с. 283]. Выявленный Новгородцевым дуализм категорического императива дает основание определять нравственность как реальную силу, способную примирить противоречия между личными и общественными стремлениями.

«Считая личность основанием и целью нравственности, мыслитель подчеркивает, что развитие личности осуществляется в условиях общественной жизни, поэтому нравственный закон не может оставаться индифферентным к этим условиям, а должен требовать приспособления их к своим целям» [1, с. 135]. Общество должно не ограничивать интересы личности, а предоставлять все возможности для их реализации.

«Существенным для Новгородцева положением является то, что общественные цели и требования приобретают нравственный характер, преломляясь в автономной личности. Соответственно, нравственная личность является необходимым условием для становления общественной нравственности. На этом уровне и происходит практическая реализация проблемы естественного права» [там же, с. 135], так как при решении вопроса об общественной организации неизбежно происходит переход в область политики и права, что и представляет собой сферу естественно-правовых построений.

Рассматривая социальное бытие с точки зрения политико-правового значения, Новгородцев стремится восполнить субъективизм моральной философии Канта объективизмом, наделенным свойствами безусловной реальности [3, с. 262]. Проводя анализ этико-правовых доктрин Канта и Гегеля, Новгородцев пришел к выводу, что субъективизм доброй воли учения Канта может быть дополнен положениями этико-правового учения Гегеля. «Субъективная этика Канта может привести к отрицанию необходимости нравственного общественного прогресса, к утверждению, что достаточно одних личных усилий для создания нормальных общественных отношений» [там же, с. 244]. Тем самым мыслитель утверждает, что так же, как этика не может обойтись без субъективного начала – принципа автономии воли, так и безразличие к проблеме нравственного общественного прогресса недостойно разумного человека.

«Объективность закона всеобщего долженствования содержится в его всеобщности и безусловности, когда правила воли становятся объективными и познаются как имеющие силу для каждого разумного существа» [там же, с. 157]. Новгородцев указывает на формализм и индивидуализм категорического императива Канта, потому как категории «объективный» и «закон» остаются в сфере субъективного сознания.

Вместе с тем Кант выводит и руководящее начало права, в качестве которого признается свобода личности. Связь этой юридической свободы с нравственной автономией ясна, подчеркивает Новгородцев, но для обоснования права определения связи юридической свободы с нравственной автономией недостаточно. Сформулированный в общем и формальном виде кантовский этический принцип, по мнению русского философа, может быть пригоден лишь как общая формула нравственности. Новгородцев приходит к выводу, что разграничение права и морали возможно лишь в абстракции, только как момент их теоретического освоения. В общественной жизни они диалектически сосуществуют [1, с. 138].

3. Дополнение субъективной этики Канта положениями объективной этики Гегеля

«Связь отдельных индивидов на основе сходства их целей и потребностей в обществе не получила у Канта должного развития. Поэтому Новгородцев обратился к теоретическому наследию Гегеля, который в своей системе объективного идеализма предложил концепцию, синтезирующую отношение непосредственной индивидуальности (мораль) к общественному целому как сумме внешних обязанностей (нравственность). Обязанности эти представлены Гегелем в двух формах: как юридическое принуждение и как моральный выбор личности» [1, с. 138].

Как отмечает П.И. Новгородцев, существенным в философии права Гегеля было стремление связать свободную волю с общением и законом. Гегель полагал, что воля, ставящая себе определение в качестве самоограничения, не перестает от этого быть свободной. «Таким об-

разом, существу свободной воли нисколько не противоречит ее самоограничение. Напротив, это – естественный момент ее свободного проявления. Отсюда легко было вывести необходимую связь свободы с законом и личности с обществом» [3, с. 214]. В основу общественных связей Гегелем положен закон общей воли, который представляет собой нравственное единство, связывающее индивидуальные различия.

«Такое воззрение дает Гегелю возможность видеть в общении не одно ограничение, но прежде всего восполнение личности. Он отвергает взгляд Канта, который в своем известном определении закона всеобщей свободы полагает главный момент во взаимном ограничении воли. Кант берет волю не в ее общей и разумной основе, а в ее частном выражении у отдельных лиц. По отношению к такой свободе общение представляется действительно внешним и ограничивающим личность, между тем как на самом деле оно является необходимой основой ее разумного бытия» [там же, с. 216].

Гегель признает заслугу Канта в выдвинутом им нравственном принципе автономии воли, но вместе с тем считает, что для раскрытия этого принципа во всей полноте содержания в действительности необходимо, чтобы над личным убеждением стоял общий нравственный дух. «Несомненно, что субъективный принцип самоопределения не может быть источником для выведения содержания морали и что это содержание она получает из общественной жизни. Несомненно также, что нравственный прогресс достигается не одним личным совершенствованием, но и улучшением общественных форм, среди которых вырастает личность» [там же, с. 222]. Новгородцев указывает на одно маленькое недоразумение, которое появляется при таком переходе от субъективной этики к объективной. «Если бесспорно, что содержание морали определяется из общественной среды, воспитывающей человека, то отсюда не следует, что общественный авторитет является основанием морали. Высшим критерием здесь всегда остается собственное убеждение личности, которая может подвергаться критике всякое данное содержание» [там же].

Стремясь дополнить субъективную этику Канта отдельными положениями этики Гегеля, объединить их в рамках целостной концепции, Новгородцев создал свою оригинальную нравственно-правовую философию, которую можно определить как социальную этику. Основным принципом этой философии является воплощение абсолютного идеала в общественной жизни, соединение начал объективной этики общества и субъективной этики личности. Возможность такого синтеза заключена в диалектической взаимообусловленности соотношения морали и права как форм общественной практики. По сути, подчеркивая диалектическую сущность соотношения права и нравственности, Новгородцев, таким образом, определил содержание права не только как декларативного принципа нормативного поведения, но и как критерий обязательного их исполнения [1, с. 139].

Список литературы

1. Кацапова И.А. Философия права П.И. Новгородцева. М., 2005.
2. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. СПб., 1999.
3. Новгородцев П.И. Кант и Гегель в их учениях о праве и государстве. СПб., 2000.
4. Новгородцев П.И. К вопросу о современных философских исканиях (ответ Л.И. Петражицкому). М., 1902.
5. Новгородцев П.И. Нравственный идеализм в философии права // Проблемы идеализма. М., 1902.
6. Новгородцев П.И. Ответ Л.И. Петражицкому // Вопр. философии и психологии. М., 1902. Кн. 66.
7. Новгородцев П.И., Покровский И.А. О праве на существование. М., 1911.
8. Новгородцев П.И. Право и нравственность // Сб. по общественно-юридическим наукам. СПб., 1899. Вып. 1.
9. Новгородцев П.И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6.
10. Петражицкий Л.И. К вопросу о возрождении «естественного права» и нашей программе // Право.1902. № 41–43.
11. Соловьев Вл.С. Право и нравственность // Собр. соч.: в 10 т. СПб., 1896. Т. 8.
12. Чичерин Б.Н. О началах этики // Вопр. философии и психологии. М., 1897. №4 (39).

THE RELATIONS OF LAW AND MORALITY IN P.I.NOVGORODTSEV'S PHILOSOPHY

A.Yu. Golubev

Tver State University, Tver

Problems examined by P.I. Novgorodtsev, one of the brightest representatives of the legal thought of the end of XIX - beginning of XX century, remain vital today. The end of XIX- beginning of XX century were marked by the revival of the idea of natural law. The idea of natural law became the area of scholarly discussion almost simultaneously in Europe and in Russia. Among the Russian scholars, who supported the natural law concept, was P.I. Novgorodtsev. Philosophical and legal views of the Russian thinker is often referred to as the moral idealism theory.

Key words: *law, morality, the categorical imperative, morals, will, law, ethics, consciousness, personality, society, natural law, positive law.*

Об авторе:

ГОЛУБЕВ Алексей Юрьевич – соискатель кафедры философии и теории культуры ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», e-mail: lg-1982@mail.ru

Научная библиотека ТвГУ